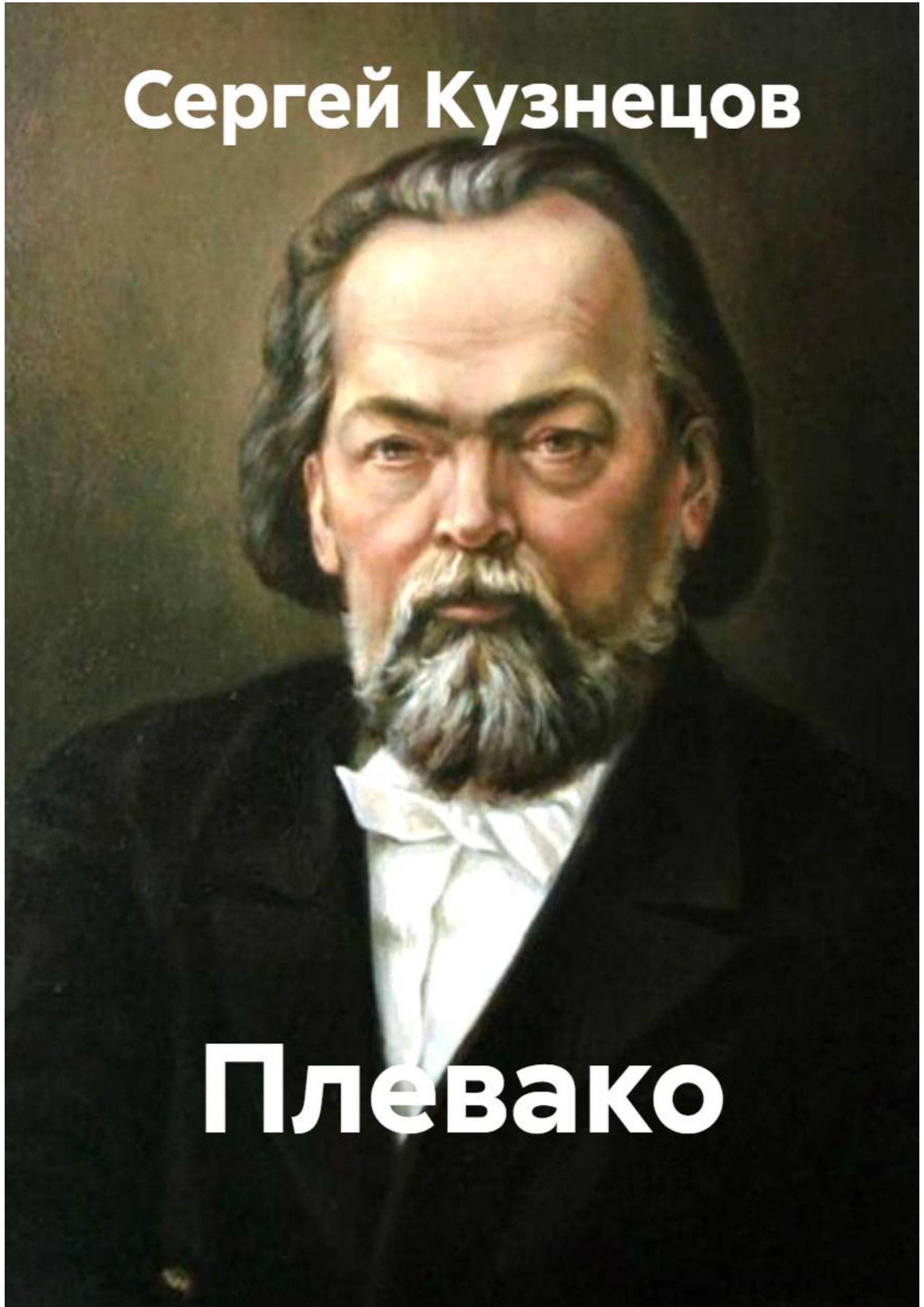
Сергей Кузнецов

Плевако

Сергей Кузнецов

Плевако

«Автор»
2026

Кузнецов С. А.

Плевако / С. А. Кузнецов — «Автор», 2026

Фёдор Плевако (1842–1909) — выдающийся российский адвокат и общественный деятель, известный своей профессиональной деятельностью и значительным вкладом в развитие юридической системы России. Вот основные факты о его жизни и карьере:Ранние годы: Родился в семье крестьянина и получил образование в Московском университете, где изучал право.Адвокатская практика: Плевако стал известным адвокатом в конце XIX века, прославившись своей риторикой и мастерством защиты.Известные дела: Он выступал в ряде громких уголовных дел, включая защиту трудящихся и политических деятелей, что принесло ему широкую популярность.Реформаторская деятельность: Плевако активно выступал за судебную реформу и улучшение правового статуса адвокатов, борясь за права человека и соблюдение законности.Публицистика: Он также писал статьи на правовые темы, в которых критиковал существующую систему и защищал права граждан.В книге интересны разные разделы и многое другое.

© Кузнецов С. А., 2026
© Автор, 2026

Сергей Кузнецов
Плевако

Фёдор Никифорович Плевако (1842–1908) — один из самых известных и авторитетных русских адвокатов, судебный оратор, чьи речи прославили его как «московского златоуста».

Его имя стало нарицательным, обозначая высочайший профессионализм в юриспруденции.

Биография

Родился 25 апреля 1842 года в городе Троицке Оренбургской губернии (ныне — Челябинская область).

По разным данным, был сыном надворного советника Василия Ивановича Плевака и Екатерины Степановой — крепостной казашки или калмычки. Родители не состояли в официальном браке, поэтому при крещении Фёдор получил отчество не отца, а крёстного — Никифора Николаева.

В 1851 году семья переехала в Москву. Фёдор поступил в Московское коммерческое училище, но в 1853 году был отчислен из-за незаконного происхождения. Позже благодаря усилиям отца его приняли в Первую Московскую гимназию, а в 1859 году — на юридический факультет Императорского Московского университета.

В 1864 году Плевако окончил университет, получив диплом кандидата права.

Начало его профессиональной деятельности совпало с судебной реформой Александра II 1864 года, которая ввела институт присяжных поверенных и провозгласила гласность, состязательность и всесословность судопроизводства.

Плевако одним из первых в Москве записался помощником к присяжному поверенному М. Доброхотову, а в 1870 году сам вступил в сословие присяжных поверенных Московской судебной палаты.

Адвокатская деятельность

За годы практики Плевако участвовал во многих ярких судебных процессах.

На его счету — более 200 выигранных дел, преимущественно по уголовным и гражданским делам. Его речи в суде передавали из уст в уста, их публиковали в газетах, разбирали на цитаты.

Плевако одинаково успешно защищал как богатых, так и бедных клиентов. Иногда он вёл дела бесплатно, а порой и сам оплачивал судебные расходы малоимущих подзащитных. При этом он не брался за защиту отъявленных преступников — например, отказался представлять в суде Соньку Золотую Ручку.

В своих выступлениях Плевако апеллировал не только к логике и формальному праву, но и к человеческим чувствам — состраданию, справедливости, милосердию. Он умел превращать конкретный случай в притчу о большой истории России, о её народе, вере, культуре.

Среди известных дел с участием Плевако:

Дело игуменьи Митрофании.

Подсудимая обвинялась в подделке векселей и мошенничестве. Плевако выступил с жёсткой обвинительной речью, подчеркнув, что преступления служителей церкви особенно опасны, так как подрывают веру народа.

Дело о старушке и чайнике.

Пожилая женщина украла жестяной чайник. В своей речи Плевако сказал: «Много бед, много испытаний пришлось претерпеть России за более чем тысячелетнее существование… Но теперь… Старушка украла старый чайник ценою в 30 копеек. Этого Россия уж, конечно, не выдержит, от этого она погибнет безвозвратно…» Присяжные оправдали подсудимую.

Дело Саввы Мамонтова.

Предпринимателя и мецената судили по обвинению в незаконных сделках за использование средств железнодорожного общества для реконструкции завода. Плевако строил защиту на том, что на личные нужды Мамонтов не потратил ни копейки, и присяжные вынесли оправдательный вердикт.

Дело Коншинских рабочих (1897), Люторических крестьян (1880), крестьян Севского уезда (1905) и другие.

Общественно-политическая деятельность

После Манифеста 17 октября 1905 года Плевако вступил в партию октябристов и играл в ней видную роль. В 1907 году его избрали членом Государственной думы третьего созыва. Однако проявить себя на политическом поприще он не успел: скончался 23 декабря 1908 года от инфаркта.

Наследие

Плевако заложил основы отечественной школы судебной речи, в которой юридическая техника неотделима от психологической и нравственной составляющей.

Его речи до сих пор изучают студенты юридических вузов, они остаются образцом судебной психологии и примером умения видеть за формулировкой статьи живую человеческую трагедию.

В знак признания заслуг Плевако был удостоен потомственного дворянства, титула действительного статского советника (четвёртый класс, по табели о рангах соответствующий званию генерал-майора) и аудиенции у императора.

В 2025 году на родине Плевако в Челябинске открыли памятник этому выдающемуся адвокату.

Факты

Родился:

29 апреля 1842 года

Умер:

23 декабря 1908 года (66 лет)

В браке с:

Плевако, Мария Андреевна

Ф. Н. Плевако как выдающийся Российский

присяжный поверенный (

адвокат

)

,и его роль в развитии российской правовой мысл

и: генезис

Как справедливо отмечается в литературе, появление института адвокатуры также можно отнести к фундаментальным достижениям судебной реформы 1864 г.

В этой связи нужно заметить, что перед реформаторами стояла задача создать такой институт адвокатуры, который коренным образом отличался бы от дореформенного ходатайства по чужим делам как по моральным, так и по профессиональным качествам, т.е. необходимо было призвать к жизни и заново организовать целый институт.

Как писал С.С. Розенберг, "после тяжкого времени, когда на Руси слышно было одно лишь молчание, не легко снова пробудить гражданское чувство, интерес к общественному делу и свободную самостоятельность".

При выполнении этой задачи составители судебных уставов, принятых в рамках судебной реформы, не стали обращаться к помощи западноевропейской науки и законодательной практики, хотя ими были приняты во внимание научные истины и исторический опыт народов. Они не удовольствовались слепым подражанием устройству адвокатуры западноевропейских государств, а позаимствовали у них то, что считали наиболее целесообразным и соответствующим

условиям русской жизни. Форма устройства адвокатуры, выработанная ими, не была точной копией ни англо-французской, ни австро-германской систем, а представляла собой комбинацию их обеих, наиболее подходившую в то время для России.

В результате судебной реформы в России появился институт присяжных поверенных как самостоятельное звено судебной системы, ставшей неотъемлемой частью нового судопроизводства. Назначение присяжных поверенных, по мысли законодателя, - наиболее всесторонним образом дела содействовать раскрытию истины, быть свободным и независимым посредником между судом и тяжущимся.

Среди ярких представителей российской адвокатуры того времени является Ф.Н. Плевако. Как писал Б.С. Утевский, “Плевако был мастером красивых образов, каскадов громких фраз, ловких адвокатских трюков, остроумных выходок, неожиданно приходивших ему в голову и нередко спасавших клиентов от грозившей кары".

Примером этого была защита Плевако владелицы небольшой лавчонки, полуграмотной женщины, нарушившей правила о часах торговли и закрывшей торговлю на 20 минут позже, чем было положено, накануне какого-то религиозного праздника. Заседание суда по ее делу было назначено на 10 часов. Суд вышел с опозданием на 10 минут. Все были налицо, кроме защитника - Плевако. Председатель суда распорядился его разыскать. Минут через 10, Плевако не торопясь вошел в зал, спокойно уселся на месте защиты и раскрыл портфель. Председатель суда сделал ему замечание за опоздание. Тогда Плевако вытащил часы, посмотрел на них и заявил, что на его часах только пять минут одиннадцатого. Председатель указал ему, что на стенных часах уже 20 минут одиннадцатого. Плевако спросил его: «А сколько на ваших часах, Ваше превосходительство?» Председатель посмотрел и ответил: ”На моих 15 минут одиннадцатого». Плевако обратился к прокурору: «А на ваших часах, господин прокурор?» Прокурор, явно желая причинить защитнику неприятность, с ехидной улыбкой ответил: «На моих часах уже 25 минут одиннадцатого». Он не мог знать, какую ловушку подстроил ему Плевако и как сильно он, прокурор, помог защите. Судебное следствие закончилось очень быстро. Свидетели подтвердили, что подсудимая закрыла лавочку с опозданием на 20 минут. Прокурор просил признать подсудимую виновной. Слово было предоставлено Плевако. Речь длилась две минуты. Он заявил: «Подсудимая действительно опоздала на 20 минут. Но, господа присяжные заседатели, она женщина старая, малограмотная, в часах плохо разбирается. Мы с вами люди грамотные, интеллигентные. А как у нас обстоит дело с часами? Когда на стенных часах - 20 минут, у господина председателя - 15 минут, а на часах господина прокурора - 25. Конечно, самые верные часы у господина прокурора. Значит, мои часы отставали на 20 минут, и поэтому я на 20 минут опоздал. А я всегда считал свои часы очень точными, ведь они у меня золотые, мозе-ровские. Так если господин председатель, по часам прокурора, открыл заседание с опозданием на 15 минут, а защитник явился на 20 минут позже, то как можно требовать, чтобы малограмотная торговка имела лучшие часы и лучше разбиралась во времени, чем мы с прокурором?». Присяжные оправдали подсудимую.

Следует заметить, что за этим внешним остроумием скрывалась достаточно глубокая правовая мысль, которая высветила недоказанность обвинительного тезиса: преступными уголовный закон признавал лишь умышленные, а не неосторожные нарушения правил торговли. Умысел подсудимой прокурором как раз не был доказан, что убедительно продемонстрировал в своей речи адвокат.

Аналогичным образом следует расценить защитную речь по другому уголовному делу, часто приводящуюся как пример воздействия Плевако на присяжных, оправдывающих людей, вина которых установлена. Старушка украла жестяной чайник стоимостью менее 50 коп. Она как потомственная почетная гражданка была предана суду присяжных. Прокурор решил обезоружить адвоката и сам высказал все, что можно было сказать в защиту подсудимой: бедная старушка, горькая нужда, кража незначительная, подсудимая вызывает не негодование, а

только жалость. Но собственность священна, все гражданское благоустройство держится на собственности, и если позволить людям посягать на нее, то страна погибнет.

В своем слове Плевако оказался, однако, изящнее и глубже, чем обвинитель. Он, в частности, сказал: "Много бед, много испытаний пришлось претерпеть России за ее больше чем тысячелетнее существование. Печенеги терзали ее, половцы, татары, поляки. Двунадесят языков обрушились на нее, взяли Москву. Все вытерпела, все преодолела Россия, только крепла и росла от испытаний. Но теперь, теперь... Старушка украла старый чайник ценою в тридцать копеек. Этого Россия уж, конечно, не выдержит, от этого она погибнет, безвозвратно". И суд оправдал старушку.

Здесь также обнаруживается талант Плевако выявлять в бытовых происшествиях сущность и в контексте яркой образной полемической речи правового явления. В данном случае речь идет о том, что неотъемлемое свойство преступления - общественная опасность. Если деяние формально подпадает под норму уголовного закона, но в силу малозначительности не представляет общественной опасности, то оно преступлением не является.

Адвокат блестяще парировал попытку прокурора внушить присяжным, что кража старушкой старого чайника обладает общественной опасностью. Остроумие, находчивость, способность мгновенно отреагировать на реплику противника, ошеломить аудиторию каскадом неожиданных образов и сравнений, к месту проявленный сарказм - все эти качества действительно с избытком и блеском демонстрировал Плевако.

Безусловно, эти и другие личные качества способствовали росту славы адвоката - на Руси всегда ценились красное словцо и сметливость. Вот еще пример: дело членов правления Харьковского Общества Взаимного Кредита, обвиняемого в халатном исполнении служебных обязанностей.

Вновь Плевако - поверенный гражданского истца. Сообразно сущности дела он выбирает и тактику своего поведения как адвоката, а именно - убийственно мягкую иронию. Выступая в суде, он, в частности, говорил: "Что же делали члены правления? Они дремали в часы бодрствования и труда. Кажется, они приходили в банк не для того, чтобы трудиться и трудом купить себе право на домашний отдых, а, уставши от домашнего труда, приходили отдыхать в уютные комнаты правления! Они ленились изучать дело ... они, наконец, не умели следить за делом! Лень, и сон, и простота - эти прекрасные качества, которыми наделяет судьба некоторых из своих избранников, - конечно, не проступок, и всякий может в своей личной жизни пользоваться сколько угодно своими дарами; но когда лень берется за общественный труд и портит его, когда сон берется стеречь стражу, когда простота хватается за решение серьезных общественных дел, - они делаются преступными".

В данном случае он доказал, что последствия действий членов правления не представляют собой общественной опасности.

По делу о массовых беспорядках на Коншин-ской мануфактуре Плевако произносил заключительное слово солидарной защиты нескольких десятков привлеченных к суду рабочих.

Шел 1897г., в России витали революционные настроения, призывы к массовым выступлениям. Плевако все это учитывает. И вот что он говорил: "Толпа - стихия, ничего общего не имеющая с отдельными лицами, в нее вошедшими. Толпа -здание, лица - кирпичи. Из одних и тех же кирпичей созидается и храм Богу, и тюрьма - жилище отверженных.

Пред первым вы склоняете колени, от второй бежите с ужасом. Но разрушьте тюрьму, и кирпичи, оставшиеся целыми от разрушения, могут пойти на храмоздательство, не отражая отталкивающих черт их прошлого назначения ... Как ни тяжело, но с толпой мыслимо одно правосудие - воздействие силой, пока она не рассеется ...Толпа сама чудовище. Она не говорит и не плачет, а галдит и мычит. Она страшна, даже когда одушевлена добром. Она задавит, не останавливаясь, идет ли разрушать, или спешит встретить святыню народного почитания. Так живое страшилище, спасая, внушит страх, когда оно, по-своему нежничая, звуками и дви-

жениями сзывает к себе своих детенышей. Быть в толпе - еще не значит быть носителем ее инстин-ктов.Толпа заражает, лица, в нее входящие, заражаются. Бить их - это все равно, что бороться с эпидемией, бичуя больных ... И я хочу просить вас, г.г. судьи, позволить мне преобразиться в одного из подсудимых, стать между ними и говорить не за них, а от лица их, их словами, их думами и чувствами.".

Проникновенные слова, произнесенные Плевако от лица "частью безучастных, не уразумевающих того, что происходит между ними, частью испуганных" крестьян, во многом повлияли на то, что одни подсудимые были оправданы, другим - дано снисхождение при назначении наказания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.